

П.М.Машерова внесла значительный вклад в изучение проблем процесса становления единого образовательного пространства России и Республики Беларусь и создания Союзного государства.

Литература

1. Выступление А.Г.Лукашенко на 5 форуме регионов России и Беларуси. [Электронный ресурс].- Режим доступа: [www. belta.by](http://www.belta.by). – Дата доступа : 20.19.2018.
2. Погребняк А.Б. Современный этап Болонского процесса и перспективы регионального сотрудничества в сфере образования./ П.А.Водопьянов и др.// Глобализация, регионализация , пограничье. Монография под науч. редакцией М.А.Слемнева. – Витебск: ВГУ имени П.М.Машерова, 2018. – 216 с.
3. В Москве прошел первый Межуниверситетский форум Союзного государства России и Беларуси. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [teleskop. by.org](http://teleskop.by.org). – Дата доступа: 20.10.2018.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ОБЛИК НАСЕЛЕНИЯ БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕПИСИ 1939 Г.)

М.И. Старовойтов
г. Гомель ГГУ имени Ф. Скорины

Цель статьи – на основании архивных данных переписи 1939 г., которые еще недавно имели гриф «совершенно секретно», автором предпринята попытка установить достигнутый этносоциокультурный облик населения региона и, особенно, его белорусской части.

Ключевые слова: динамика численности населения; социокультурный облик; белорусско-российское пограничье; материалы переписи 1939 года.

Интерес обществоведов к региональной проблематике значительно возрос в условиях глобализации. Компаративистские исследования позволяют дать ответ на многие проблемы, порождённые XX веком. Их положительная и отрицательная составляющая ощущаются до настоящего времени. Изучение этносоциокультурных процессов приобрело особую актуальность в связи с развалом СССР. Исследование обозначенной проблемы на материалах белорусско-российского пограничья (БРП) вносит вклад в разработку белорусоведения и россияноведения. Подсчеты сделаны и таблицы составлены автором.

Экономические, социально-политические и культурные процессы 1920 – 1930-х годов оказали существенное влияние на демографическую и этнокультурную ситуацию как в СССР в целом, так и в союзных республиках и регионах. Разные показатели прироста или убыли населения хорошо видны по областям из таблицы 1 [1, л. 1; 2, л. 1; 4, л. 1; 5, л. 1; 6, л.3]. Они связаны с демографическими и урбанизационными процессами, внутриобластной, внутриреспубликанской и общесоюзной миграциями, с репрессивной политикой по отношению к сельскому населению во время коллективизации, которые в разной степени затронули население БРП. В 20–30-е годы XX в. экономика региона оставалась преимущественно аграрной, а не индустриальной, т. к. в сельском и лесном хозяйстве (с учетом крестьян-единоличников, лиц, занятых домашним подсобным сельским хозяйством) было занято абсолютное большинство населения. В белорусских городах БРП в 1939 г. проживало всего 23-28% населения, а в российских – 17-20 %.

Таблица 1 – Изменения в численности городского и сельского населения БРУП

области	на 1.01.1939 г. (чел.)			1939 г. в % к 1926 г.			гор. населен. (%)	
	город	село	всего	город	село	всего	1926 г.	1939 г.
Витебская	343811	937427	1281238	157,0	90,2	101,8	17,4	26,8
Гомельская	253365	655084	908449	161,9	104,9	116,3	20,0	27,9
Могилевская	316427	1084593	1401020	167,6	102,1	112,0	15,1	22,6
Орловская	692676	2840037	3532713	146,2	88,2	95,7	12,8	19,6
Смоленская	448044	2237985	2686029	165,7	81,9	89,5	9,0	16,7

Основная масса восточнославянского этноса проживала в деревне и была занята в сельскохозяйственном производстве. Доля белорусов среди жителей села Витебской области в 1939 г. составила 91,2%, а среди работников сельского хозяйства – 95,5%, Гомельской – соответственно 91,7 и 96,4, Могилевской – 92,2 и 96,1, Орловской и Смоленской – около 98% оба показателя. [1, лл. 6, 39; 2, лл. 6, 37; 4, лл. 6, 42; 5, л. 6; 6, л. 8].

Как видно из таблицы 2 [1, л. 6; 2, л. 6; 4, л. 6; 5, л. 6; 6, л. 8], наиболее высокий удельный вес полиэтничности был в белорусских областях, а в меньшей степени – в российских. В большей степени титульные этносы преобладали в российских областях, чем в белорусских областях.

Таблица 2 – Национальный состав населения БРУП в 1939 г. (в %)

области	Белорусы	Русские	Украинцы	Евреи	Поляки	прочие
Витебская	82,87	7,80	1,22	6,02	0,90	1,19
Гомельская	80,86	7,85	2,70	7,44	0,48	0,67
Могилевская	84,76	6,18	1,59	5,69	1,01	0,77
Орловская	0,34	97,26	0,93	1,00	0,06	0,41
Смоленская	0,63	96,59	0,72	1,23	0,12	0,71

Поскольку сельское население абсолютно преобладало в регионе нами представлена его социальная структура в таблицах 3 и 4 [7, лл.3, 23-25; 8, лл. 3, 23-25]. Из них видно, что 115 тыс. человек из всех имеющих занятия жителей села в Витебской области и 218 тыс. человек в Смоленской области уже не были связаны с сельскохозяйственным трудом. Они работали на предприятиях, в строительстве и на транспорте в качестве рабочих в городах и городских поселках, были служащими, большая часть которых трудилась в сфере образования, культуры, медицины, торговле в сельской местности. Их доля в составе сельского населения была еще небольшой (24,4% и 20,0% соответственно), но новые профессии и занятия положили начало изменению социокультурного облика села.

Таблица 3 – Состав занятого в сельском хозяйстве сельского населения БРП в 1939 г.

Общественные группы	Сельское население/жители			Сельское население/жители		
	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего
	Витебская область			Смоленская область		
Рабочие	17 832	17 832	17 832	17 832	8 234	26 066
Служащие	3 511	3 511	3 511	3 511	827	4 338
Колхозники	323 494	323 494	323 494	323 494	484 927	808 431
Кустари	5	5	5	5	1	6
Единоличники	11 385	11 385	11 385	11 385	21 428	32 813
Итого	356 227	356 227	356 227	356 227	515 427	871 654

Таблица 4 – Распределение всех жителей села БРП по общественным группам в 1939 г.

Общественные группы	Витебская область			Смоленская область		
	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего
Рабочие	52 188	16 221	68 409	99 436	44 208	143 644
Служащие	26 991	8 111	35 102	54 518	18 990	73 508
Колхозники	159 004	181 806	340 810	339 954	486 669	820 623
Коопкустари	2 232	701	2 933	3 669	1 718	5 387
Некоопкустари	1 980	570	2 550	5 446	1 188	6 634
Единоличники	8 721	12 483	21 204	12 374	21 604	33 978
Всего занято	251 116	219 892	471 008	515 397	574 377	1089774

О культурных процессах в 1920-1930-е годы можно судить по уровню грамотности и образования полиэтнического населения этого региона. В общем уровне грамотности населения БРУП в возрасте 9 лет и старше за 12-летний период между переписями произошло увеличение показателей. Так, уровень грамотности населения трех белорусских областей вырос с 54,4% до 79,6, двух российских – с 53,7 до 78,5%. [1, л. 3; 2, л. 3; 4, л. 3; 5, л. 3; 6, л. 5]. Более полную картину уровня грамотности и образования титульных этносов и национальных меньшинств дает таблица 5 [1, лл. 8-10; 2, лл. 8-10; 4, лл. 8-10; 5, лл. 7-9; 6, лл. 9-11]. Ее данные показывают, что этот уровень был ниже у титульных восточнославянских этносов, проживающих в своих областях, тогда как у этих же этносов, проживавших за пределами своих этнических территорий, он был выше. Это свидетельствует о более высокой профессиональной, социальной и культурной мобильности той части белорусов и русских, которые находились за пределами своих этнических территорий. Нами установлено ранее (имеются соответствующие публикации), что большая их часть стала жителями городов с их более высокой и перспективной социокультурной средой.

Таблица 5 – Грамотность и образование основных национальностей БРП (1939 г., %)

Основные национальности	Грамотность	Образование		
	9 лет и старше	Высшее	Среднее	Ниже среднего
Витебская область				
Белорусы	78,0	0,21	6,05	93,74
Русские	89,3	1,24	18,90	79,86
Украинцы	94,7	1,45	22,83	75,72
Евреи	92,7	1,60	18,33	80,07
Гомельская область				
Белорусы	78,1	0,20	5,63	94,17
Русские	90,7	1,42	18,74	79,84
Украинцы	91,2	1,13	17,12	81,75
Евреи	93,2	1,54	18,30	80,16
Могилевская область				
Белорусы	75,1	0,18	5,45	94,37
Русские	89,4	1,32	20,30	78,38
Украинцы	91,7	1,08	18,73	80,19
Евреи	92,2	1,28	16,07	82,65

Орловская область				
Русские	78,3	0,21	5,08	94,71
Украинцы	91,5	2,16	19,94	77,90
Евреи	94,1	2,46	20,99	76,55
Смоленская область				
Русские	77,8	0,22	5,56	94,22
Евреи	94,3	2,86	23,20	73,94
Украинцы	93,4	1,79	23,66	74,55
Белорусы	92,4	2,82	24,78	72,46

Что касается, например, белорусов, то показатели уровня грамотности и образования нами выявлены только у тех из них, кто проживал в Смоленской области. Однако есть основания считать, что такая тенденция наблюдалась у белорусов, проживавших и в других областях РСФСР. Так, В. Б. Жиромская пишет, что у белорусов, проживавших в России, 17,6% имели среднее образование [3, с. 183]. Это более чем в 3 раза превышало показатель их грамотности в БССР. В местах основного проживания у восточнославянских народов уровень грамотности и образования был ниже, чем у национальных меньшинств. Это объясняется тем, что у белорусских и русских женщин, особенно старше 50 лет, этот показатель и в конце 1930-х годов был ниже, чем у неславянского женского населения. Все это существенно повлияло на общие показатели. Ни о какой «сплошной» грамотности населения в конце 1930-х годов говорить не приходится.

Даже такой краткий анализ оригинальных источников позволяет утверждать, что к концу 1930-х годов произошли значительные количественные и качественные изменения в составе населения БРП, вызванные экономическими, социально-политическими и демографическими процессами, обусловленными советской мобилизационной модернизацией, которая меняла и социальную и культурную среду города и села. Было положено начало существенным изменениям в социальном и культурном облике населения региона, особенно, этнических белорусов. При несомненных успехах, уровень грамотности и образования населения еще не соответствовал потребностям экономики и культуры. По этому показателю сельское население еще отставало от городского. Это в значительной степени сдерживало и социокультурные процессы в регионе.

Литература

1. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 375.
2. РГАЭ. – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 376.
3. Жиромская, В.Б. Демографическая история России в 1930-е гг. Взгляд в неизвестное / В.Б. Жиромская. – М.: РОССПЭН, 2001. – 280 с.
4. РГАЭ. – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 379.
5. РГАЭ. – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 317.
6. РГАЭ. – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 325.
7. РГАЭ. – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 547.
8. РГАЭ. – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 497.